Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2020/12

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 May 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля – 1 мая 2020 года

Мнение № 12/2020 относительно Мустафы Хасаната (Израиль)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 6 января 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Израиля сообщение относительно Мустафы Хасаната. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что лишение свободы имеет характер произвола (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

Просьба отправить на вторичную переработку

иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мустафа Хасанат – ученик средней школы, у которого есть документы, удостоверяющие личность, выданные Палестинской администрацией. Обычно он проживает в лагере беженцев в Вифлееме. На момент задержания ему было 20 лет.

Справочная информация

5. Источник сообщает, что г-н Хасанат был задержан Армией обороны Израиля 5 июня 2018 года. Ночью в его дом в лагере беженцев пришла группа из примерно 20 солдат. После проведения обыска в доме и личного досмотра г-на Хасаната солдаты, надев на него наручники и завязав ему глаза, увезли его на военном джипе. Источник утверждает, что затем г-н Хасанат подвергся жестокому обращению и избиениям со стороны военнослужащих, которые при переводе его в тюрьму Офер били его кулаками и ружьями по голове, лицу и груди. Источник утверждает, что никаких оснований для задержания сообщено не было и что не было предъявлено ордера на арест. Задержание было произведено исключительно на основании военных приказов, о которых г-ну Хасанату не было сообщено в момент задержания.

6. С 5 июня 2018 года г-н Хасанат содержится под стражей в Армии обороны Израиля по приказу Командующего войсками Западного берега. Сначала он содержался в тюрьме Офер, но вскоре после задержания был переведен в тюрьму ан-Накаба. Источник утверждает, что г-н Хасанат был помещен в одиночную камеру, когда 1 июля 2019 года он объявил голодовку. 17 июля 2019 года он был переведен в одиночную камеру тюрьмы Ницаны. В настоящее время он содержится в тюрьме ан-Накаба после короткого недельного пребывания в тюремной клинике Рамле, после того как 5 августа 2019 года он прекратил голодовку.

7. Источник утверждает, что в отношении г-на Хасаната применен административный арест в соответствии со статьей 285 израильского военного приказа № 1651, согласно которому армейские командиры вправе арестовать какое-либо лицо на срок не более шести месяцев, если у них имеются разумные основания полагать, что такой арест необходим по соображениям региональной или общественной безопасности. Согласно источнику, срок ареста может возобновляться. Однако на практике арест продлевается на неопределенный срок и зависит от исключительных дискреционных полномочий командира.

8. Источник сообщает, что первый приказ об аресте г-на Хасаната на шесть месяцев был издан через несколько дней после его задержания и что арест должен был закончиться 4 января 2019 года. Однако арест был возобновлен еще на шесть месяцев непосредственно перед истечением первого ордера, причем срок ареста был продлен до 3 июня 2019 года. Незадолго до этой даты был издан третий приказ о продлении ареста г-на Хасаната до 2 января 2020 года.

9. Г-н Хасанат бойкотирует израильский военный суд с тех пор, как был издан приказ о его административном аресте. Он отказывается присутствовать на любых слушаниях по утверждению ордера на арест и по любым апелляциям. Источник утверждает, что с 1 июля 2019 года г-н Хасанат объявил голодовку в знак протеста после третьего продления ордера на его арест, требуя своего освобождения. Он прекратил голодовку 5 августа 2019 года после того, как ему сообщили, что ордер на арест будет продлен только один раз.

10. Согласно источнику, последнее слушание по вопросу о продлении срока ареста состоялось 2 декабря 2019 года, в результате которого был выдан новый ордер на арест, действующий в течение еще шести месяцев и истекающий 1 июня 2020 года. Г-н Хасанат снова бойкотировал слушание, и его адвокат подал апелляцию, слушание по которой еще не было назначено военным судом. Г-н Хасанат добивается

освобождения к началу мая 2020 года, с тем чтобы иметь возможность подготовиться к вступительным экзаменам в университет.

Анализ нарушений

11. Источник утверждает, что израильские власти прибегают к политике административного ареста в качестве альтернативы справедливому судебному разбирательству, поскольку она часто используется в тех случаях, когда власти не проводят расследования или не доказывают обвинения, выдвинутые против арестованного лица.

12. Арест лиц на основании конфиденциальных материалов и информации (к которым ни арестованное лицо, ни его адвокат не имеют доступа) представляет собой существенное нарушение права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта. В таких обстоятельствах арестованным лицам не предоставляется справедливой возможности защищаться при поддержке адвоката или без таковой.

13. Источник подчеркивает, что г-н Хасанат ни разу не был проинформирован о характере и причинах своего ареста, а также о предъявленных ему обвинениях, поскольку административный арест не предполагает предъявления обвинений. Кроме того, арест в соответствии со статьей 285 Военного приказа № 1651 продолжается в течение длительного времени. Такой арест осуществляется по усмотрению соответствующего военного командира на фактически неограниченный срок, независимо от обвинений и доказательств, собранных по делу.

14. Источник утверждает, что г-ну Хасанату не было предоставлено право защищаться, как и всем находящимся под административным арестом лицам, которые не знают, почему они находятся под стражей, и не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях и, таким образом, не имеют возможностей для своей защиты.

15. Кроме того, источник утверждает, что г-ну Хасанату было отказано в презумпции невиновности до тех пор, пока его вина не будет доказана. Согласно источнику, военный суд предположил, что г-н Хасанат виновен лишь на основании ордера на его административный арест, выданного в отношении него Командующим войсками Западного берега.

16. Кроме того, источник утверждает, что слушания по делам об административном аресте не являются справедливыми и открытыми, а проводятся на закрытых заседаниях, в которых участвуют военный судья, представитель военной прокуратуры, задержанное лицо и его адвокат. В случае г-на Хасаната материалы секретного досье, явившегося основанием для его задержания, обсуждались на закрытом заседании, в котором принимали участие только военный судья и представитель военной прокуратуры.

17. По этим причинам источник делает вывод о том, что задержание г-на Хасаната является произвольным и подпадает, в частности, под категорию III.

Ответ правительства

18. 6 января 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии с ее обычной процедурой представления сообщений и обратилась к правительству с просьбой представить к 6 марта 2020 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Хасаната. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, на основании которых продолжается его содержание под стражей, и их совместимость с обязательствами Израиля по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Хасаната.

19. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

20. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает молчание правительства, которое не воспользовалось возможностью ответить на утверждения, выдвинутые в рамках настоящего дела и в других сообщениях[1]. Действительно, правительство не предоставляет ответы по существу на сообщения Рабочей группы более 10 лет, начиная с 2007 года[2]. Рабочая группа настоятельно призывает правительство конструктивно взаимодействовать с ней по всем утверждениям, касающимся произвольного лишения свободы.

Обсуждение

21. В связи с отсутствием ответа правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

22. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность prima facie утверждений источника.

23. Рабочая группа получила достоверные утверждения о том, что г-н Хасанат был арестован 5 июня 2018 года, что ему не был предъявлен ордер на арест и что ему не было сообщено о причинах ареста. Кроме того, арест был произведен исключительно на основании военных приказов, о которых г-ну Хасанату не было сообщено в момент задержания. Кроме того, Рабочая группа была уведомлена о том, что г-н Хасанат не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях и, следовательно, не имел возможности защитить себя. В недавних случаях Рабочая группа установила, что израильскими властями совершались аналогичные нарушения процедур ареста, что наводит на мысль о том, что утверждения источника заслуживают доверия[3], и Рабочая группа отмечает повторяющийся сценарий. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство нарушило пункт 2 статьи 9 Пакта, который предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

24. Кроме того, Рабочей группе известно, что, когда группа из примерно 20 солдат пришла ночью в дом г-на Хасаната в лагере для беженцев, они провели обыск в этом доме, а также личный досмотр г-на Хасаната. В данном случае доказательства против г-на Хасаната не были разглашены, и неясно, были ли в результате обысков получены какие-либо доказательства, использованные для обоснования его административного ареста.

25. Рабочая группа осознает, что израильский военный суд отказал г-ну Хасанату и его адвокату в доступе к информации, послужившей основанием для вынесения четырех приказов об административном аресте г-на Хасаната, и что материалы секретного досье, явившегося основанием для задержания г-на Хасаната, обсуждались только в ходе закрытого заседания, в котором участвовали военный судья и представитель военной прокуратуры.

26. Как заявил Комитет по правам человека, сообщение задержанному по крайней мере существа доказательств, на основании которых принимается решение о выдаче постановления об административном аресте, необходимо для обеспечения

[1] Мнения № 84/2019, 73/2018, 34/2018, 86/2017, 44/2017, 31/2017, 3/2017, 24/2016, 15/2016, 13/2016, 43/2014, 58/2012, 20/2012, 3/2012, 9/2010, 5/2010, 23/2001, 31/2000, 18/2000, 17/2000, 16/2000, 4/1999, 11/1998, 10/1998, 9/1998, 8/1998, 24/1996, 18/1996, 17/1996, 16/1996, 26/1993, 18/1993, 17/1993 и 36/1992. Правительство представило ответы на сообщения Рабочей группы в связи с мнениями № 26/2007, 3/2004, 24/2003 и 16/1994.

[2] В связи с мнением № 86/2017 правительство запросило и получило продление срока для ответа на сообщение Рабочей группы, но не представило ответа по существу.

[3] Мнения № 73/2018, 34/2018, 86/2017, 44/2017, 31/2017, 3/2017, 15/2016 и 13/2016.

соблюдения требований статьи 9 Пакта[4]. Рабочая группа считает, что г-н Хасанат не был достаточно подробно проинформирован о характере и причинах своего задержания, чтобы иметь возможность оспорить законность своего задержания. Он содержится под стражей в течение почти двух лет, начиная с 5 июня 2018 года, не имея возможности осуществлять свои права в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта[5]. То, что г-н Хасанат бойкотирует израильский военный суд с тех пор, как в его отношении было издан приказ об административном аресте, не меняет этого вывода. Даже если бы он присутствовал на слушаниях, касающихся подтверждения приказа о его аресте и любых апелляций, он все равно не располагал бы необходимой информацией, чтобы оспорить его арест.

27. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы[6], без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. В силу того, что г-н Хасанат фактически не мог оспорить свое задержание, его право на эффективное средство правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было также нарушено.

28. Важно также, чтобы рассмотрение законности задержания проводилось независимым и беспристрастным органом[7]. В данном случае приказы об аресте г-на Хасаната четыре раза пересматривались, утверждались и продлевались военным судом, несмотря на то, что г-н Хасанат является гражданским лицом. В предыдущих делах, касающихся Израиля, Рабочая группа подчеркивала, что военные суды и трибуналы не являются независимыми или беспристрастными, поскольку они состоят из военнослужащих, которые подчиняются воинской дисциплине и зависят от вышестоящего начальства в вопросах продвижения по службе[8]. Рабочая группа также установила минимальные гарантии в отношении военной юстиции, включая то, что военные трибуналы должны быть уполномочены рассматривать исключительно дела военнослужащих в связи с совершением военных преступлений, а не гражданских лиц[9]. Рабочая группа считает, что праву на независимый пересмотр следует уделять больше внимания на оккупированной палестинской территории, которая находится под военной оккупацией и на которой в течение последних 53 лет – с 1967 года – в отношении палестинцев применяются военные законы[10].

29. Кроме того, г-н Хасанат был подвергнут четырем административным арестам подряд в соответствии с Военным приказом № 1651 и после ареста 5 июня 2018 года был помещен под стражу без предъявления обвинения и без судебного разбирательства. Рабочая группа согласна с мнением Комитета по правам человека о том, что содержание под стражей по мотивам безопасности (иногда оно называется административным задержанием или арестом) вне связи с преследованием по уголовному обвинению сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы. Такое содержание под стражей, как правило, будет являться произвольным, поскольку в подобном случае будут иметься другие эффективные средства противодействия такой угрозе, в том числе через систему уголовного правосудия.

---

[4] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 15. Комитет по правам человека также выразил особую обеспокоенность в связи с использованием Израилем административного ареста на основе секретных доказательств (см. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10).

[5] Рабочая группа сделала аналогичные выводы в отношении недавних случаев задержания Израилем на основе доказательств, не предоставленных задержанному лицу (см. мнения № 73/2018, 34/2018, 86/2017 и 44/2017).

[6] Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункт 3.

[7] Там же, руководящее положение 4, пункт 55; и мнение № 46/2019, пункт 54. См. также Международный комитет Красного Креста, «Интернирование в вооруженных конфликтах: основные правила и проблемы» (Женева, ноябрь 2014 года), стр. 9 текста оригинала.

[8] Мнения № 73/2018, 24/2016, 58/2012 и 3/2012.

[9] A/HRC/27/48, пункт 69.

[10] Мнение № 31/2017, пункт 31. См. также мнение № 3/2012, пункт 23.

Поэтому административный арест должен носить исключительный характер. Комитет по правам человека отметил:

> «Если в самых исключительных обстоятельствах в оправдание содержания под стражей лиц, которые якобы представляют подобную угрозу, делается ссылка на реальную, прямую и серьезную угрозу безопасности, на государствах-участниках лежит бремя доказывания того, что данное лицо действительно создает подобную угрозу и ее нельзя отвести при помощи альтернативных мер, и такое бремя возрастает по мере увеличения продолжительности содержания под стражей. Государства-участники также должны продемонстрировать, что содержание под стражей не превышает срока, который представляется абсолютно необходимым, что общая продолжительность возможного содержания под стражей ограничена и что во всех случаях они в полной мере соблюдают гарантии, предусмотренные в статье 9»[11].

30. В данном случае правительство не предоставило, хотя оно имело такую возможность, никакой информации или доказательств, свидетельствующих о том, что г-н Хасанат представляет собой реальную, прямую и серьезную угрозу государственной безопасности и что эта угроза сохранялась в течение почти двух лет его содержания под стражей. В этих обстоятельствах Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство не продемонстрировало, что г-н Хасанат представляет угрозу для безопасности, и поэтому его задержание не имеет под собой правовой основы.

31. По этим причинам Рабочая группа считает, что правительство не смогло создать правовую основу для задержания и ареста г-на Хасаната. Его содержание под стражей является произвольным в соответствии с категорией I.

32. Источник далее утверждает, что правительство нарушило право г-на Хасаната на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа отмечает, что речь идет об административном аресте, не связанном с предъявлением обвинений или проведением судебного разбирательства в рамках системы уголовного правосудия, и что гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные в статье 14 Пакта, как правило, не применяются. Однако, как заявил Комитет по правам человека, при определении того, применяются ли в каждом случае гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные в статье 14, необходимо учитывать характер санкции, независимо от ее классификации во внутреннем законодательстве:

> «В принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, признанных наказуемыми по внутреннему уголовному праву. Это понятие может также распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости»[12].

33. Рабочая группа приняла это обоснование в своей судебной практике, отметив, что положения статьи 14 Пакта о праве на справедливое судебное разбирательство применяются в тех случаях, когда санкции, введенные в силу их цели, характера или строгости, должны рассматриваться как уголовные, даже если в соответствии с национальным законодательством задержание квалифицируется как административное[13]. Без такого расследования характера назначенных санкций государства могут эффективно обходить свои обязательства по Пакту, просто

[11] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 15. См. также документ A/HRC/38/15, пункты 118.77–118.83 (в котором государства в ходе последнего универсального периодического обзора по Израилю выразили обеспокоенность в связи с практикой административного ареста).

[12] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 15. См. также *Пертерер против Австрии* (CCPR/C/81/D/1015/2001), пункт 9.2.

[13] Мнения № 73/2018, 31/2017, 43/2014, 58/2012, 45/2012, 20/2012 и 3/2012. См. также A/HRC/37/42, пункт 17; и Рабочая группа по произвольным задержаниям, обсуждение № 9, A/HRC/22/44, пункты 68–69.

охарактеризовав свой режим задержания как административный согласно внутреннему законодательству. Это особенно важно в контексте постановлений об административном задержании, вынесенных в Израиле, которые, как представляется, используются вместо уголовного судопроизводства, а не для предотвращения непосредственной угрозы в случае отсутствия достаточных доказательств для предъявления обвинений и судебного преследования того или иного лица[14].

34. В рамках своей правовой практики Рабочая группа пришла к выводу, что в случаях, связанных с чрезмерной продолжительностью содержания под стражей, лицо должно пользоваться теми же гарантиями, в том числе предусмотренными статьей 14 Пакта, что и в уголовных делах, даже если задержание квалифицируется национальным законодательством в качестве административного задержания[15]. В данном случае г-н Хасанат, как представляется, содержится в тюрьме в течение почти двух лет в условиях, аналогичных тем, которые предусмотрены для лиц, отбывающих уголовное наказание. В результате его задержание должно рассматриваться как уголовное наказание по своему характеру, и поэтому Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, отвечает ли его задержание требованиям статьи 14 Пакта и других соответствующих положений. При этом Рабочая группа вновь заявляет о том, что правительство не оспорило ни одно из утверждений, сделанных источником.

35. Израильский военный суд издал и подтвердил четыре приказа об административном аресте г-на Хасаната. Как отмечалось ранее, Рабочая группа не считает, что израильские военные суды отвечают стандартам независимого и беспристрастного трибунала для целей рассмотрения дел, касающихся гражданских лиц. Кроме того, Рабочая группа неизменно придерживается мнения о том, что гражданские лица ни при каких обстоятельствах не должны представать перед военными судами и что это является нарушением Пакта и международного обычного права[16]. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Хасанат был лишен права на справедливое разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Кроме того, с учетом представленной источником информации, которая не была рассмотрена правительством, Рабочая группа убеждена в том, что судебное разбирательство в отношении г-на Хасаната проводилось в закрытых заседаниях в нарушение его права на публичное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Отсутствуют какие-либо доказательства того, что те или иные исключения из права на публичное разбирательство применяются в этом деле.

36. Кроме того, г-н Хасанат остается под стражей почти два года после его задержания без предъявления обвинений или судебного разбирательства и, как представляется, содержится под стражей в течение неопределенного срока в соответствии с выданными один за другим ордерами на арест. Заключив г-на Хасаната под стражу на столь длительный срок без реальной возможности освобождения, военный суд и прокуратура фактически отказали г-ну Хасанату в его праве на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта. Было также нарушено его право на незамедлительное информирование о любых выдвинутых против него обвинениях и на судебное разбирательство без неоправданной задержки согласно подпунктам a) и c) пункта 3 статьи 14 Пакта.

37. Кроме того, как отмечалось выше, источник утверждает, что военный суд отказал г-ну Хасанату в доступе к информации, содержащейся в секретном досье, на которое он опирался при вынесении в отношении него четырех приказов об административном аресте в нарушение принципа равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве. Рабочая группа напоминает, что каждое лицо, лишенное свободы, имеет право на доступ к материалам, связанным с его задержанием, включая информацию, которая может помочь задержанному доказать,

[14] A/HRC/37/42, пункт 21.

[15] Мнения № 73/2018, пункт 60 (административный арест сроком почти на один год); и 31/2017, пункт 30 (административный арест сроком на 10 месяцев).

[16] A/HRC/27/48, пункты 66–71.

что задержание незаконно или что причины задержания более не применимы[17]. Однако это право не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение необходимо и соразмерно для достижения какой-либо законной цели, например защиты государственной безопасности, и если государство доказало, что с помощью менее ограничительных мер будет невозможно достичь того же результата, например предоставление отредактированного изложения дела, в котором четко указано подтвержденное фактами основание для содержания под стражей[18]. В данном случае правительство не предоставило никаких обоснований того, почему г-н Хасанат не мог получить доступ ко всей информации по его делу. Это нарушило его права в соответствии с пунктами 1 и 3 b) статьи 14 Пакта на справедливое судебное разбирательство и на наличие достаточного времени и возможностей для подготовки защиты «на основе полного равенства»[19].

38. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство носили настолько серьезный характер, что лишение г-на Хасаната свободы является произвольным в соответствии с категорией III.

39. Кроме того, в своей правовой деятельности Рабочая группа отмечает практику использования израильскими властями административного ареста для заключения палестинцев под стражу на неопределенный срок без предъявления обвинений или без проведения судебного разбирательства[20]. Ввиду отсутствия разъяснений со стороны правительства Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Хасанат, который является палестинцем, был задержан на дискриминационной основе, а именно по причине его национального, этнического и социального происхождения. Рабочая группа считает, что он был также задержан по признаку пола, поскольку наблюдается явное стремление задерживать молодых лиц мужского пола. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что правительство нарушило статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 2 и статью 26 Пакта и что лишение г-на Хасаната свободы было произвольным в соответствии с категорией V.

40. Рабочая группа хотела бы выразить свою серьезную обеспокоенность по поводу предполагаемого обращения с г-ном Хасанатом во время его задержания и ареста. Согласно источнику, г-н Хасанат был задержан Армией обороны Израиля ночью, солдаты его досмотрели, надели ему наручники, завязали глаза, подвергли жестокому обращению и избиениям кулаками и ружьями. Впоследствии его неоднократно переводили из одной тюрьмы в другую, а также поместили в одиночную камеру, когда он начал голодовку[21]. По сообщениям, голодовка продолжалась более месяца. Продолжающееся содержание под стражей г-на Хасаната явно прервало процесс его обучения, поскольку он добивается освобождения для подготовки к вступительным экзаменам в университет. Кроме того, длительный административный арест г-на Хасаната в условиях отсутствия каких-либо обвинений, известных доказательств или судебного разбирательства сам по себе может быть приравнен к жестокому обращению[22]. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

---

[17] Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 12 и руководящие положения 11 и 13.

[18] Там же, руководящее положение 13, пункты 80–81.

[19] Мнения № 78/2018, пункты 78–79; 18/2018, пункт 53; 89/2017, пункт 56; 50/2014, пункт 77; и 19/2005, пункт 28 b). См. также мнение № 70/2019.

[20] Мнения № 73/2018, 34/2018, 86/2017, 44/2017, 31/2017 и 24/2016. См. также A/HRC/38/15, пункты 118.159, 118.162, 118.164 и 119.4.

[21] См. CAT/C/ISR/CO/5, пункт 27 (в котором отмечается, что лишенные свободы лица, участвующие в голодной забастовке, ни при каких обстоятельствах не должны подвергаться жестокому обращению или наказанию за голодную забастовку и что им должна предоставляться необходимая медицинская помощь в соответствии с их пожеланиями).

[22] A/HRC/37/42, пункт 17.

41. Настоящее дело является одним из нескольких дел, представленных Рабочей группе в последние годы и касающихся произвольного лишения свободы в Израиле. Рабочая группа отмечает, что во многих случаях, связанных с административным арестом в Израиле и на оккупированной палестинской территории, применяется привычная практика бессрочного содержания под стражей на основе издаваемых один за другим приказов об административном аресте без предъявления обвинений или без судебного разбирательства (часто на основе секретных доказательств и часто под военной юрисдикцией) и при ограниченных или вообще отсутствующих судебных средствах правовой защиты для пересмотра законности задержания[23]. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности[24].

42. С учетом серьезности утверждений, изложенных в настоящем деле, а также практики произвольного административного ареста, выявленной по другим делам, переданным на рассмотрение Рабочей группы, Рабочая группа постановила направить это дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года.

43. Наконец, Рабочая группа приветствовала бы возможность налаживания конструктивного взаимодействия с правительством по вопросу о произвольном лишении свободы. 7 августа 2017 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны, в том числе оккупированной палестинской территории, и ожидает положительного ответа. В этой связи Рабочая группа напоминает о том, что Постоянная миссия наблюдателя от Государства Палестина при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве 12 сентября 2014 года направила ей приглашение посетить оккупированную палестинскую территорию с официальным визитом.

Решение

44. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Лишение свободы Мустафы Хасаната, являющееся нарушением статей 2, 7, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 статьи 2, статей 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, III и V.

45. Рабочая группа просит правительство Израиля безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Хасаната и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

46. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, в частности риска причинения вреда здоровью г-на Хасаната, надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Хасаната и предоставление ему реального права на получение компенсации и других видов возмещения в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Хасаната.

47. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение полного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения г-на Хасаната свободы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

---

[23] Мнения № 73/2018, 34/2018, 86/2017, 44/2017, 31/2017, 24/2016, 43/2014, 58/2012, 20/2012, 3/2012, 9/2010, 5/2010, 26/2007, 3/2004, 23/2001, 17/2000, 16/2000, 11/1998, 10/1998, 9/1998, 8/1998, 24/1996, 18/1996, 17/1996, 16/1996, 16/1994, 18/1993, 17/1993 и 36/1992.

[24] Мнение № 47/2012, пункт 22.

48. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности Военный приказ № 1651, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и с обязательствами, взятыми на себя Израилем согласно международному праву прав человека.

49. В соответствии с пунктом 33а своих методов работы Рабочая группа передает данное дело на рассмотрение: a) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и b) Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, для принятия надлежащих мер.

50. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

51. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) был ли г-н Хасанат освобожден и если да, то когда именно;

b) была ли предоставлены г-ну Хасанату компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Хасаната и если да, то каковы были результаты такого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Израиля в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

52. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

53. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

54. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[25].

[*Принято 1 мая 2020 года*]

[25] Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.